

Санкт-Петербургская православная духовная академия

Архив журнала «Христианское чтение»

Н.И. Барсов

К истории мистицизма в России

Опубликовано:

Христианское чтение. 1876. № 1-2. С. 128-142.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Издательство СПбПДА

Санкт-Петербург

2010

Къ исторіи мистицизма въ Россіи.

Изъ обнародованныхъ за послѣдніе годы свѣдѣній¹⁾ русскіе читатели достаточно знакомы съ подробностями той борьбы, которая происходила, въ первой четверти настоящаго столѣтія, въ русскомъ обществѣ между партией мистиковъ и масоновъ, группировавшихся около простодушнаго министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія князя Голицына, съ одной стороны, и защитниками церкви и конфессіональнаго религіознаго ученія—митрополитомъ Серафимомъ, архимандритомъ Фотиемъ, Магницкимъ, Аракчеевымъ—съ другой. Борьба эта, какъ извѣстно, была не столько борьбою идей и теоретическихъ направленій мысли, сколько борьбою личныхъ интересовъ и страстей, по крайней мѣрѣ со стороны Магницкаго и Аракчеева, оскорблennаго близостію Голицына къ Императору Александру I. Она окончилась, какъ извѣстно, пораженіемъ мистиковъ и паденіемъ князя Голицына, мѣсто котораго занялъ адмиралъ Шишковъ, который съ первыхъ же дней своего управлѣнія министерствомъ народнаго просвѣщенія сосредоточилъ всю свою дѣятельность на искорененіи мистицизма и всего, что отзывалось близостію къ мистицизму: изчезло біблейское общество, такъ

¹⁾ Записки Панаева («Вѣстникъ Европы» 1867 года); записки Шишкова (изд. свящ. М. Я. Морошкинымъ въ 1863 г.); записки о жизни митрополита Филарета, Сушкова, 1868 г., статьи г. Сухомлинова въ «Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія»; статьи г. Пыпина въ «Вѣстникѣ Европы»; масса материаловъ напечатанныхъ въ «Русской старинѣ», «Русскомъ Архивѣ», въ «Чтеніяхъ Общества истории и древностей» и проч.

широко раскинувшее свою дѣятельность въ Россіи, остановленъ перевodъ Священнаго Писанія на русскій языкъ; экземпляры русскаго перевода Бібліи, изданнаго обществомъ, изъяты изъ продажи и отобраны отъ лицъ, успѣвшихъ ихъ пріобрѣсти; подвергся преслѣдованію даже катихизисъ митроп. Филарета, въ которомъ сочинитель, одинъ изъ главныхъ дѣятелей біблейскаго общества, позволилъ себѣ приводить тексты въ русскомъ перевodѣ. Но главнымъ образомъ преслѣдованія Шишкова направлены были противъ мистическихъ и масонскихъ книгъ, въ большомъ количествѣ распространившихся въ Россіи въ министерство Голицына. Этотъ не лишенный интереса эпизодъ изъ исторіи мистицизма въ Россіи мы хотимъ разсказать теперь, руководствуясь архивными материалами¹⁾), не бывшими въ распоряженіи ни одного изъ историковъ этой знаменательной эпохи.

Первымъ дѣйствиемъ Шишкова по вступленію въ управление министерствомъ народного просвѣщенія было изданіе указа отъ 17 ноября 1824 года, содержавшаго въ себѣ подтвержденіе, съ большою силою, прежде изданныхъ указовъ, воспрещавшихъ изданіе въ свѣтъ книгъ безъ разрѣшенія духовной цензуры. Поводомъ къ его изданію, какъ значится въ самомъ указѣ, было донесеніе митрополита Серафима о томъ, что „въ противоположность существующимъ указамъ, многія, къ вѣрѣ относящіяся, книги, часто содержащія въ себѣ ложныя и соблазнительныя о святомъ Писаніи толкованія, печатались въ частныхъ типографіяхъ безъ всякаго синодскаго разсмотрѣнія“. Обнародовавъ этотъ указъ, Шишковъ немедленно въ слѣдъ затѣмъ препроводилъ митроп. Серафиму отношеніе, въ которомъ обращалъ его вниманіе на книгу: „Воззваніе къ человѣкамъ о послѣдованіи внутреннему влечению духа Христова“, только что изданную предъ вступленіемъ Шишкова въ управление министерствомъ и разосланную по всѣмъ епархіямъ и

¹⁾ Дѣла Архива конференціи спб. Духовной Академіи и нѣкоторыхъ другія, бывшія у насъ подъ руками.

подъведомственнымъ министру народнаго просвѣщенія учебнымъ за-
веденіямъ съ предписаніемъ князя Голицына о выпискѣ ея въ воз-
можно большемъ количествѣ экземпляровъ. Препровождая экземпляръ
этой книги къ митрополиту, Шипиковъ пишетъ, что она наполнена
лжеученій, противныхъ гражданскому благоустройству, догматамъ и
преданіямъ нашей Церкви, и просить его преосвященство о ней
отзыва. Получивъ отзывъ митрополита, совершенно тождественный
съ своимъ мнѣніемъ, министръ довелъ о томъ до свѣдѣнія Госу-
даря и съ его утвержденія предложилъ главному правленію учи-
лищъ, чтобы оно, если усмотрѣть въ какой-либо книгѣ, изданной
безъ цензурнаго разрѣшенія, что-либо противное религіи и Церкви,
доводило о томъ до свѣдѣнія его, ministra.

Сдѣлавъ такое распоряженіе по своему вѣдомству, министръ
народнаго просвѣщенія вмѣстѣ съ тѣмъ препроводилъ отношеніе къ
митрополиту Серафиму, прося препроводить на уваженіе св. Синода.
«не благоугодно-ли будетъ и ему съ своей стороны сдѣлать пре-
дварительно такое же о сихъ книгахъ распоряженіе по духовному
вѣдомству, а между тѣмъ въ предупрежденіе дальнѣйшаго вреда
отъ всеобщаго въ народѣ обращенія подобныхъ сочиненій присту-
пить нынѣ же безъ всякаго замедленія, къ подробному разсмотрѣ-
нію ихъ и поступленію потомъ по точной силѣ Высочайшаго ука-
за, даннаго въ 28-й день іюля 1787 года, подтвержденнаго
въ 9-й день февраля 1802 года и въ 17-й день ноября
1824 года. Къ сему онъ, г. министръ, присовокупляетъ, что ему
преосвященному митрополиту Серафиму не безъизвѣстно, что по-
добныя книги, въ немаломъ количествѣ распространенные, успѣли
уже послужить къ порожденію весьма вредныхъ и заразительныхъ
умствованій и толковъ, которые, разрушая священнѣйшія связи
между Церковью, престоломъ и отечествомъ, вводятъ въ соблазны,
развращаютъ нравы и потрясаютъ спокойствіе, законы и благоден-
ствіе народное. Въ отвращеніе сихъ воспрещаемыхъ вѣрою и пра-
вительствомъ нововведеній, вышеупомянутый Высочайший указъ,
обязуя отвѣтственностью предъ Богомъ и Государемъ, повелѣваетъ:
употребить неусыпный за симъ надзоръ, истребляя и обличая вся-
кия разсѣянныя въ книгахъ или иначе внушаемыя лжеученія и не

допуская ни въ какомъ видѣ вновь появляться имъ. Соображая всѣ сіи, толико важнія обстоятельства, и силу Высочайшаго повелѣнія, онъ, г. министръ, поставляетъ за непремѣнныи долгъ обратиться къ Св. Синоду, яко верховному блюсителю вѣры и благонравія, на коихъ основано блаженство каждого и всѣхъ, да благословеніемъ его, богообязненнымъ попеченіемъ и мудрыми содѣйствіями, оградится народная нравственность и воспитаніе отъ всякихъ ересей и лжеученій, помрачающихъ истинное просвѣщеніе, и тако да исполнится священная воля благочестиваго Монарха нашего къ общему спокойствію и счастію всѣхъ его вѣрноподданныхъ».

Намъ неизвѣстно, какими результатами сопровождалось распоряженіе министра по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія; что касается Св. Синода, то онъ съ своей стороны постановилъ:

1) «Предоставить преосвященному Серафиму по его усмотрѣнію избрать изъ стоячнаго петербургскаго духовенства лицъ ему извѣстныхъ для подробнаго разсмотрѣнія мистическихъ сочиненій (числомъ десять названій) и потомъ, сдѣлавъ изъ оныхъ выписки и замѣчанія на содержащіяся въ нихъ противныя вѣрѣ и благочестію ученія, представить оныя съ мнѣніемъ своимъ Св. Синоду;

2) московской и грузино-имеретинской конторамъ, синодальнымъ членамъ и прочимъ преосвященнымъ, также ставропигіальнymъ монастырямъ и лаврамъ, главнаго штаба Его Императорскаго Величества оберъ-священнику и типографской конторѣ, съ прописаніемъ упоминаемаго отношенія г. министра народнаго просвѣщенія, предписать указами: а) чтобы для изъятія отъ всякаго употребленія означенныхъ книгъ, учинены были изъ дѣлъ справки, какъ въ конторахъ, консисторіяхъ, таѣ и въ училищныхъ правленіяхъ и монастыряхъ, не было-ли когда оныхъ книгъ выписываемо ими или присыпаемо къ нимъ прямо отъ кого, но буде было, то сколько какихъ книгъ и отъ кого именно прислано, когда и кому оныя по доставленіи ихъ розданы, или поступили, и потомъ, отобравъ оныя книги неотмѣнно, изъ всѣхъ подвѣдомственныхъ имъ духовныхъ училищъ, мѣсть и лицъ, и запечатавъ базенными печатями, хранить впредь до особаго о нихъ предписанія въ надежнѣйшихъ мѣстахъ во всякой цѣности; сколько же таковыхъ книгъ выписано или прислано было, и сколько оныхъ отобрано будетъ, о томъ донести Св. Синоду немедленно; б) равномѣрно учинить таковыя же справки,

не было-ли выписываемо книгъ, кромъ вышеозначенныхъ, такихъ, кои напечатаны въ частныхъ типографіяхъ безъ дозволенія Синода и духовныхъ цензуръ, и буде окажутся, то отобрать оныя, также разсмотрѣть ихъ и потомъ о содеряніи ихъ донеся Св. Синоду, самыя книги, по запечатаніи хранить съ прочими; в) на основаніи вышеопыменованныхъ указовъ, виредь преосвященныхъ и консисторіймъ, чрезъ духовныя правленія и благочинныхъ прилежно смотрѣть и наблюдать, дабы подобныхъ вышеозначенныхъ книгъ, напечатанныхъ въ частныхъ типографіяхъ безъ дозволенія Св. Синода и духовныхъ цензуръ, какъ отъ издателей, такъ и отъ другихъ корреспондентовъ отнюдь выписываемо, принимаемо и разсылаемо по духовнымъ училищамъ и другимъ мѣстамъ не было, и если до свѣдѣнія ихъ, преосвященныхъ, дойдетъ, что подобная книга производится въ продажу или имѣются у кого рукописныя, не менѣе печатныхъ вредныя, и посредствомъ коихъ хозяева ихъ разсѣваютъ лжеученія, то увѣдомляя мѣстныя гражданскія правительства, для отборанія тѣхъ книгъ представлять оныя съ замѣчаніями Святѣйшему Синоду, и о сысканіи или несысканіи по епархіямъ таковыхъ книгъ показывать въ полугодовыхъ донесеніяхъ Синоду, о благосостояніи епархій присыпаемыхъ, подъ опасеніемъ отвѣтственности въ случаѣ недонесенія о таковыхъ книгахъ, ясно въ народѣ обращающихся. На сей конецъ напечатать копій съ сего указа потребное количество экземпляровъ, по числу духовныхъ правленій и благочинныхъ, и разослать во всѣ епархіи. 3) Комиссіи духовныхъ училищъ сообщить о семъ по надлежащему, съ тѣмъ, чтобы учинена была по дѣламъ оной справка, не было-ли когда вышеопысаныхъ книгъ представляемо отъ кого въ оную, и куда и сколько именно по распоряженію комиссіи было отослано. По учиненіи таковой справки представить оную Св. Синоду, а правительствующему сенату сообщить вѣдѣніемъ».

Указъ послѣдовалъ мая 14, 1825 года.

Мы будемъ имѣть случай сказать, какіе результаты дало по-всемѣстное приведеніе въ исполненіе этой второй половины указа, — въ настоящемъ же случаѣ остановимся на томъ, какъ произведено было разсмотрѣніе вредныхъ книгъ, предписанное митр. Серафиму въ первой половинѣ синодального указа. Въ исполненіе этого указа, преосв. Серафимъ немедленно образовалъ особый комитетъ изъ обра-

зованийшихъ членовъ столичнаго духовенства подъ предсѣдательствомъ своего викарія, преосв. Григорія, епископа ревельскаго. Конференція с.-петербургской духовной академіи, которой поручилъ преосв. Серафимъ выборъ членовъ для комитета, предполагала образовать ее изъ четырнадцати членовъ, но митрополитъ нашолъ дѣсточнымъ составить ее изъ двѣнадцати членовъ, въ число которыхъ вошли и члены петербургскаго духовно-цензурнаго комитета, которые сначала, на предложеніе конференціи, отказались было отъ участія въ занятіяхъ комитета, отзываясь неимѣніемъ времени за исполненіемъ своихъ непосредственныхъ обязанностей. Каждому члену поручено было разсмотрѣть одно изъ сочиненій, препровожденныхъ въ комитетъ и составить подробный разборъ и оцѣнку его съ точки зреінія православнаго ученія, именно: 1) ректору с.-петербургской семинаріи, архимандриту Иоанну, (въ послѣдствіи епископу донскому, извѣстному автору первого курса православной герменевтики)— „*Таинство креста*“ изд. 1820 г., 2) инспектору с.-петербургской академіи, архимандриту Гавріилу (въ послѣдствіи епископу тверскому)— „*Путь ко Христу*“ Бема, изд. 1815 г.; 3) священнику Герасиму Павскому— „*Божественная философія*“ Дюнна, изд. 1818 и 1812 гг.; 4) священнику Симеону Платонову— „*Письма къ другу объ орденѣ свободныхъ каменьщиковъ*“ изд. 1816 г., 5) Священнику Иоакиму Кочетову— „*Воззваніе къ человѣкамъ о послѣдованіи внутреннему влечению духа Христова*“ изд. 1820 г. и „*Побѣдная повѣсть*“ Юнга Штиллинга, изд. 1815 г.; 6) протоіерею Иоанну Данкову— первыя четыре книжки „*Сіонскаго Вѣстника*“; 7) протоіерею Тимофею Вѣщезерову— „*Толкованія на дѣянія и посланія апостольскія*“ г-жи Гіонъ, изд. 1820 и 1821 гг.; 8) протоіерею Иоанну Граціанскому— „*Толкованія на Апокалипсисъ*“, г-жи Гіонъ, изд. 1821 г.; 9) священнику Тимофею Никольскому— „*Толкованія на Евангелія*“, г-жи Гіонъ, изд. 1822 г.; 10) священнику Иоанну Добронравину— „*Толкованія на книги Экклезіаста, пѣснь пѣсней и премудрости Соломоновой*“ изд. 1823 г.; 11) священнику

Михаилу Малеину— „Краткій способъ молитвся“, г-жи Гонъ, изд. 1822 г. и „Краткія разсуждения о важнѣйшихъ предметахъ жизни христіанской“, изд. 1821 г. и 12) священнику Александру Рождественскому—послѣднія четыре книги „Сіонскаго Вѣстника“.

Въ руководство Комитету преосвященный Серафимъ самъ составилъ подробную инструкцію, которая наглядно свидѣтельствуетъ какъ о томъ впечатлѣніи, какое производило на правительство вообще и въ частности на церковную іерархію непомѣрное распространеніе въ обществѣ мистической литературы, такъ и о пастырской ревности первоіерарха русской Церкви. Вотъ эта замѣчательная инструкція:

1) Каждый членъ комитета, получивъ книгу для разсмотрѣнія, долженъ сокращать всякую скромность касательно порученного ему дѣла.

2) Впрочемъ не возбраняется членамъ комитета просить совѣтовъ или наставлений какъ взаимно другъ у друга по довѣренности, такъ иначе у тѣхъ лицъ, которыхъ указаны будутъ для сего президентомъ.

3) Каждый членъ комитета, получивъ назначенный ему трудъ, долженъ заняться безъ всякаго отлагательства.

4) Долженъ заниматься онъ не поверхностно, но съ глубокимъ вниманіемъ, призывъ на помощь Подателя смысла, дабы могъ узнать во всей полнотѣ и представить себѣ во всей ясности разматриваемое имъ сочиненіе.

5) Онъ долженъ изложить со всемъ вѣрностію и точностію духъ разматриваемаго сочиненія, показать т. е. основныя начала онаго, раскрыть связь главныхъ идей, выводимыхъ изъ силъ началь, и обнаружить цѣль сочиненія.

6) Дабы не было никакого подозрѣнія, что духъ какой либо книги излагается произвольно, для сего должно стараться не только всѣдѣ показывать страницы, на которыхъ лежать взятые разбирателемъ мысли изъ книги, но даже выписывать самыя мѣста изъ онай, дабы собственными словами писателя можно было обличить его въ заблужденіи или злонамѣренности.

7) Если о какой книгѣ извѣстны какія нибудь историческія свѣдѣнія, какъ-то: если она была гдѣ нибудь осуждена или запрещена, или произвела уже вредныя дѣйствія и проч., то таковыя свѣдѣнія помѣщать въ разборѣ онай.

8) Если о какой книгѣ уже прежде кто нибудь изъ благонамѣренныхъ писателей сдѣлалъ справедливый отзывъ или замѣчаніе, показывающіе ея духъ и достописство: то таковой отзывъ или замѣчаніе должно помѣщать при разборѣ онай, гдѣ будетъ прилично.

9) Если о писателѣ разбираемой книги извѣстно, что онъ принадлежить къ какой-либо сретической сектѣ, то сказавъ о семъ, должно вкратцѣ изложить ученіе той секты; и потому показать тѣ мѣста въ его книгѣ, въ которыхъ онъ распространяетъ ученіе своей секты.

10) Не поставляется въ обязанность, на каждую противную мысль разбираемой книги дѣлать опровержение; но сіе требуется тамъ, гдѣ окажется необходимымъ; и чтобы таковыя опроверженія были кратки, ясны, сильны.

11) Но болѣе должно стараться, дѣлать разборъ книги въ такомъ тонѣ, чтобы выискиваемыя изъ оной мѣста, и безъ опроверженій и толкованій, сами собою открывали заблужденіе, или злонамѣренность писателя.

12) Ежели ученіе какогонибудь писателя сходно съ учениемъ какогонибудь древняго еретика, то сіе сходство указывать вездѣ при разборѣ его книги, и въ приличномъ мѣстѣ показать, на какомъ соборѣ та древняя ересь была осуждена.

13) Ежели какая мысль писателя противна Св. Писанію, или ученію нашей Церкви, въ такомъ случаѣ должно выставлять тѣ мѣста Св. Писанія или ученія Отцевъ Церкви, которымъ противорѣчить писатель разбираемой книги.

14) Ежели въ разбираемой книгѣ представится изреченіе Св. Писанія искаженнымъ превратно и не по духу нашей православной Церкви; то выписавъ такое мѣсто изъ книги, должно показать, какъ оное изреченіе Священнаго Писанія изъясняется Отцами нашей Церкви.

15) Вирочемъ ежели цѣлая книга состоитъ въ изъясненіи Священнаго Писанія, въ такомъ случаѣ давь общія понятія о духѣ толкователя, должно выписать изъ книги тѣ мѣста, въ которыхъ особенно обнаруживается духъ толкователя, и несходство его съ духомъ нашей православной Церкви.

16) При разсмотриваніи книгъ, переведенныхъ съ иностраннѣхъ языковъ, должно, между прочимъ, повѣрять оныя съ подлинниками, въ тѣхъ мѣстахъ, въ коихъ оныя особенно противны ученію нашей Церкви, дабы видѣть, не сдѣлалъ ли переводчикъ намѣренного отступленія отъ смысла подлинника, ко вреду нашей Церкви.

17) Члены комитета должны обратить вниманіе и на то, не имѣла ли какая либудь книга двухъ, или нѣсколькихъ изданій за однимъ подписаниемъ цензуры и подъ однимъ годомъ, безъ упоминанія о новомъ изданіи. Ежели откроются таковыя изданія, то объ оныхъ представлять президенту.

18) Ежели комитету известны другія книги, столь-же противныя нашей Церкви и вредныя, какъ и тѣ, которыя иныѣ предоставятся ему на разсмотрѣніе, то о таковыхъ книгахъ оный имѣеть немедленно представлять президенту, на первый разъ съ самою краткою выпискою мѣсть, показывающими вредное ученіе сихъ книгъ.

19) Каждый членъ комитета, окончивъ порученный ему трудъ, представляетъ оный управляющему дѣлами комитета, который собравъ не менѣе пяти членовъ, съ ними прочитываетъ представленный ему разборъ книги, или отдаетъ имъ оный для разсмотрѣнія порознь съ тѣмъ, чтобы каждый отмѣчалъ тѣ мѣста, которыя, по его мнѣнію, нужно поправить или дополнить; и съ таковыми отмѣтками онъ возвращаетъ разборъ трудившемуся, дабы онъ поправилъ или дополнилъ то, что отмѣчено.

20) Разборъ книги, оказавшейся при предварительномъ разсмотрѣніи, достаточнымъ для своей цѣли, представляется президенту, который созываетъ всѣхъ членовъ комитета для окончательного разсмотрѣнія оного.

21) Подлинникъ представленнаго разбора каждой книги остается въ комитетѣ; а копія съ оного представляется президенту.

22) Хотя разборъ книгъ, поручаемыхъ отъ Святѣйшаго Синода разсмотрѣнію комитета, назначается членамъ оного, впрочемъ, еслибы кто выбудь посторонній изъ духовнаго званія представилъ свои замѣчанія въ комитетъ на какуюнибудь изъ рассматриваемыхъ въ ономъ книгу, то таковыя замѣчанія, съ дозволенія президента, приимаются для разсмотрѣнія.

23) Если, при предварительномъ разматриваніи, сіи замѣчанія окажутся основательными и достаточными, то комитетъ поступаетъ съ оными на основаніи 22-го пункта сей инструкціи.

24) Если-жъ членъ, по назначенію президента разматривающій ту книгу, на которую поступили замѣчанія со стороны, объявить комитету, что онъ предполагаетъ составить, или уже составляетъ замѣчанія на порученную ему книгу основательнѣе и ноляще присланныхъ отъ посторонняго лица, въ такомъ случаѣ комитетъ отдаетъ ему сіи послѣднія, дабы онъ могъ употребить ихъ, по усмотрѣнію, при составленіи своихъ замѣчаній; и сіе завѣдывающій дѣлами комитета доводить до свѣдѣнія президента словесно.

25) Еслибы поступили въ комитетъ со стороны замѣчанія на такую книгу, которой разсмотрѣніе отъ Святѣйшаго Синода не поручено комитету, въ такомъ случаѣ онъ представляетъ свои замѣчанія президенту.

26) Если присланныя со стороны замѣчанія будутъ сдѣланы на книгу, одобренную духовною цензурою, и замѣченныя въ оной недостатки окажутся неопасными и происшедшими не отъ злонамѣренности сочинителя, или даже умышленно выискаными отъ замѣчателя, въ такомъ случаѣ сдѣланныя на книгу замѣчанія комитетъ, съ дозволенія президента, препровождаетъ въ духовную цензуру, дабы она могла имѣть въ виду замѣченные недостатки книги, на случай новаго изданія оной.

27) Когда разсмотрѣніе книгъ будетъ приведено къ окончанію, то комитетъ, въ видѣ генеральнаго отчета въ дѣлахъ своихъ, имѣсть составить систематическое изложеніе того, какимъ образомъ вредное ученіе, содержащееся въ разсмотрѣнныхъ имъ книгахъ, начиналось, постепенно распространялось, раскрывалось, прояснялось въ своемъ изложеніи, и какіе принесло плоды.

Мы не имѣемъ у себя подъ руками результатовъ занятій комитета—тѣхъ отзывовъ и подробныхъ рецензій, какія требовались отъ него вышеупомянутымъ указомъ. Но изъ дѣла видно, что члены комитета не особенно озабочивались скорѣйшимъ исполненіемъ возложеннаго на нихъ порученія. Какъ видно, весь ходъ этой работы лежалъ на дѣлопроизводителѣ комитета. За выбытіемъ изъ Петербурга первого лица, занимавшаго эту должность, архимандрита Іоанна, преемники его, не получая на свое лицо подобнаго порученія, считали себя не въ правѣ входить въ завѣдываніе оставшимся дѣламъ.

производствомъ и наблюдать за скорѣйшимъ и своевременнымъ исполненіемъ каждымъ членомъ данной ему работы. Какъ видно изъ донесенія преосв. митрополиту предсѣдателя комитета, Венедикта, викария с.-петербургскаго, отъ 4 июня 1837 года, въ 1833 году черезъ восемь лѣтъ по учрежденіи комитета въ его распоряженіи находилось не болѣе четырехъ отзывовъ о мистическихъ сочиненіяхъ; отзывы эти переданы были преосв. Венедикутъ его предшественнику, преосвящец. Смарагдомъ, при отбытіи послѣдняго на Полоцкую епархію, а этимъ послѣднимъ получены отъ его предмѣстника, преосв. Никанора; это были отзывы священника Симеона Платонова, протоіереевъ Кочетова, Добронравина и Никольскаго, — „которые хотя не во всѣхъ отношеніяхъ, по замѣчанію преосв. Венедикта, соотвѣтствуютъ данной инструкціи, однакожъ для той цѣли, чтобы изъять оныя книги изъ употребленія, весьма достаточны“. Согласно представленію преосв. Венедикта, за смертю или выбытіемъ изъ Петербурга пяти членовъ комитета на мѣсто ихъ избраны были новые и состоялась резолюція преосвященнаго митрополита о скорѣйшемъ окончаніи порученнаго комитету дѣла. Но за всѣмъ тѣмъ, кажется, дѣло велось не особенно спѣшно; по крайней мѣрѣ полный отчетъ о мистическихъ книгахъ, составленный комитетомъ примѣнительно къ 27-му пункту данной ему инструкціи, представленъ былъ оберъ-прокурору Св. Синода графу Протасову не ранѣе 1843 года (10 февраля), а этимъ былъ переданъ митрополиту Антонію, который предложилъ Св. Синоду, всѣ исчисленныя въ отчетѣ, разсмотрѣнныя комитетомъ книги (экземпляры которыхъ были уже отобраны повсемѣстно, гдѣ они были найдены и опечатанные хранились подъ строгимъ надзоромъ въ особыхъ назначенныхъ для того хранилищахъ) „истребить посредствомъ сожженія“, каковую мѣру оберъ-прокуроръ Св. Синода графъ Н. П. Протасовъ предлагалъ еще въ 1838 году согласно съ заключеніемъ посыпанного отъ Св. Синода на ревизію въ Пензу коллежскаго совѣтника Кудрявцева, о чомъ и представлялъ Св. Синоду докладъ отъ 15 августа того же года. Но Св. Синодъ не согласился съ этимъ мнѣніемъ, и окончательное

рѣшеніе дѣла отложено было сначала до 1844 года, а потомъ до 1845 г. Въ этомъ году состоялось постановлѣніе Св. Синода, въ силу котораго всѣ собранныя мистическая и масонскія сочиненія раздѣлены были на двѣ категоріи 1) вредныя и 2) непротивныя православному ученію. Первые постановлено было подвергнуть истребленію чрезъ сожженіе, для чего передать ихъ графу Протасову, вторыя—хранить при Св. Синодѣ до дальнѣйшаго распоряженія.

Но если члены комитета, учрежденного митрополитомъ Серафимомъ, не обнаружили особенной энергіи въ разсмотрѣніи мистическихъ книгъ, и составленія о нихъ отзывовъ, то со стороны епархиальныхъ преосвященныхъ и подвѣдомственнаго имъ духовенства указъ Св. Синода вызвалъ цѣлую литературу разборовъ и опроверженій, изъ которыхъ многіе на столько содержательны и серьезны, что нельзя не пожалѣть о томъ, что они сдѣлялись лишь достояніемъ архивовъ. Такъ епископъ казанскій Владимиѳъ ирец проводилъ въ Св. Синодѣ обстоятельный разборъ двухъ сочиненій: „*Торжество Евангелия*“ и „*Исторія о животныхъ безсловесныхъ*“, составленный архимандритами его епархіи Стефаномъ и Гавріломъ; нижегородскій каѳедральный протоіерей Зеленецкій ирец проводилъ чрезъ консисторію въ Св. Синодѣ составленный имъ разборъ книги: „*Благоженство впрующаго*“ (авторъ не находитъ въ этомъ сочиненіи ничего противнаго ученію Церкви); ректоръ нижегородской семинаріи архимандритъ Гавріль составилъ разборъ книгъ: „*Нѣкоторыя черты внутренней Церкви*“ и „*О единомъ пути истины*“ (оба сочиненія найдены рецензентомъ противными ученію православной Церкви); архимандритъ благовѣщенскаго монастыря Іоакимъ—разборъ сочиненія: „*Опытъ дѣятельнаго ученія о дѣйствіи св. Духа на сердца впрующихъ*“; „Предтеченскій протоіерей Андрей“ (?)—разборъ книги „*Пространная любовь*“, въ которомъ находилъ эту книгу назидательною и полезною, требуя лишь исключенія изъ нея нѣкоторыхъ мыслей и исправленія другихъ.

Изъ отзывовъ и донесеній, представленныхъ въ Святѣйшій Синодѣ епархиальными преосвященными въ исполненіе втораго пункта

указа выяснились какъ способы распространенія мистическихъ изданій въ русскомъ обществѣ, преимущественно въ духовенствѣ, приходскомъ и монашествующемъ, такъ и количество экземпляровъ, въ какомъ разошлись эти изданія по губерніямъ. Въ первомъ отношеніи все преосвященные единогласно свидѣтельствуютъ о непосредственномъ и дѣятельномъ участіи въ дѣлѣ распространенія мистическихъ изданій князя Голицына, подтверждая такимъ образомъ вполнѣ то, что говорить по этому предмету Стурдза въ своихъ „запискахъ современника о судьбѣ православной Церкви русской въ царствованіе Императора Александра I-го¹⁾“: почти все изданія, подвергшіяся теперь запрещенію, переводились и издавались по его мысли, подъ его непосредственнымъ надзоромъ и руководствомъ, лицами, бывшими приближенными, большую частію состоявшими при немъ чиновниками, иногда знакомыми ему дамами изъ высшаго круга; по отпечатаніи книги эти разсылались по губерніямъ на имя епархиальныхъ преосвященныхъ при письмахъ князя, въ которыхъ онъ рекомендовалъ а иногда предписывалъ выписку этихъ изданій, при чомъ въ письмѣ обозначалась и цѣна ихъ. Такъ сочиненіе, послужившее поводомъ къ изданію приведенного выше указа Шишкова — „о послѣдованіи внутреннему влечению духа Христова“ — переведено было съ немецкаго секретаремъ князя, Ястребцовыемъ (известнымъ переводчикомъ „словъ Массильона“); „краткія разсужденія о важнѣйшихъ истинахъ религіи“ Таулера переведены также состоявшимъ при немъ титулярнымъ совѣтникомъ Прянишниковымъ. Смоленскій преосвященный Іосифъ донося объ отобранныхъ имъ по епархіи книгахъ, замѣчаетъ, что „запрещаемыя нынѣ книги рекомендованы отношеніями бывшаго ministra, заключавшаго, что онъ по содержанію своему, истинно-христіанскому и духовно-нравственному, а равно по достоинству слога, особенного заслуживають вниманія, и что чрезъ свѣдѣніе во всеобщее употребленіе приносятъ важную пользу къ уразумѣ-

¹⁾ Записки эти напечатаны нами въ февральской книжкѣ «Русской Старинѣ» за прошедшій годъ.

нію и разрѣшенію важныхъ происшествій въ отношеніи къ вещамъ духовнымъ". Циркулярнымъ отношеніемъ къ епархіальнымъ преосвященнымъ отъ 15 августа 1820 г. г. оберъ-прокуроръ Св. Синода изъяснялъ, что вышла книжка, особенно заслуживающая вниманіе по содержанію своему истинно-христіанскому. Рѣдкость сего сочиненія вышедшаго въ свѣтъ въ первый разъ въ 1727 году, замѣчательна тѣмъ, что „глубокія истины, въ немъ содержащіяся и почерпнутыя изъ св. Писанія, служатъ ключомъ къ уразумѣнію важныхъ происшествій нашего времени въ отношеніи къ вещамъ духовнымъ“, при чомъ цѣна книги назначается 6 р. Подобнымъ образомъ говорится въ циркуляре ministra отъ 13 января 1821 года, о сочиненіи „извѣстнаго христіанскаго писателя Таулера“ — „Краткія разсужденія о важнѣйшихъ предметахъ религії“, — о твореніи „извѣстной духовной писательницы г-жи Гіонъ“ — „Легчайшій способъ молиться“: „по простотѣ, съ какою изложено въ ней содержаніе, по духу, согласному съ духомъ слова Божія, оно, по выраженію циркуляра, не только принято вообще, какъ превосходное въ этомъ родѣ сочиненіе, но принесло уже, сколько извѣстно, важную пользу для многихъ душъ и сдѣлалось для нихъ весьма нужнымъ чтеніемъ“. „Весьма желательно, говорится въ заключеніи циркуляра, чтобы введеніе во всеобщее употребленіе такихъ назидательныхъ книгъ было болѣе распространено, для умноженія въ рукахъ соотечественниковъ такого сочиненія, которое наполняетъ мысли не тщетными и бесплодными предметами, но питаетъ и живитъ духъ и даетъ ему направленіе по стезѣ, ведущей недолжнымъ образомъ къ цѣлямъ нашего спасенія во Христѣ Іисусѣ“.

Относительно количества экземпляровъ этихъ сочиненій, разосланныхъ княземъ Голицынымъ по епархіямъ, извлекаемъ изъ документовъ слѣдующія любопытныя цифры. 29-го октября 1825 г. оберъ-прокуроръ св. Синода, князь Мещерскій (заступившій мѣсто Голицына) доносить Синоду, что въ исполненіе синодального указа, отобрано отъ книгопродавцевъ въ С.-Петербургѣ запрещенныхъ сочиненій всего 587 экземпляровъ. Книга: „Опытъ дѣятельного уче-

нія о дѣйствіи Св. Духа на сердца вѣрующихъ“, послана была преосвященнымъ: смоленскому—въ 320 экземплярахъ, казанскому—въ 375 экз., пензенскому—въ 209 экз., курскому—111 экз., нижегородскому—143 экз., вологодскому—144 экз. „Блаженство вѣрующаго“, сочиненіе извѣстнаго пастора Госнера (Спб. 1822 г.), послана была преосвященнымъ: грузинскому въ 20 экз., пензенскому—въ 350 экз., псковскому—въ 25 экз., курскому—въ 216 экз., вологодскому—въ 113 экз., волынскому въ 154 экз., смоленскому—въ 200 экз. Сочиненіе „О послѣдованіи младенчеству Иисуса Христа“ (соч. г-жи Гюпъ): въ Грузію—40 экз., Пензу—50 экз., Псковъ 31 экз., Курскъ—46 экз. и т. д. Кромѣ названныхъ сейчасъ сочиненій и тѣхъ, которыхъ исчислены въ указѣ св. Синода, разосланы были—но уже въ меньшемъ количествѣ экземпляровъ—еще слѣдующія сочиненія: „Тоска по отчизнѣ“, Штиллинга; „Приключенія по смерти“, его же; „Угрозъ Свѣтовостоковъ“, его же; „Краткія правила на каждый день года“; „Ключъ къ таинствамъ природы“, Эккартгайзена; „Важнѣйшіе іероглифы для человѣческаго сердца“, его же; „Облабо надъ святыми“, или нечто такое, о чомъ гордая философія и грезить не смѣеть“; „Три разговора священника съ прихожанами“ (объ этой книгѣ преосвященный смоленскій Іосифъ отозвался весьма одобрительно); „О виѣшнемъ Богослуженіи и наружныхъ дѣйствіяхъ человѣка-христианина“ (также заслужившая одобреніе преосв. Іосифа); „Благочестіе въ хижинѣ“, „О медлительности“, „Обращеніе молодой крестьянки“, „Прославленная любовь“, „Благоговѣйныя размышленія о жизни и страданіяхъ Иисуса Христа“, „Проповѣди пастора Линдля“, „Историческое доказательство“, „Повѣствованіе о двухъ пріятеляхъ“, „Возрастающая власть грѣха“, „Увѣщательный гласъ“, „Бодрствующій христіанинъ“. Больше всего распространены были слѣдующія сочиненія: „Воззваніе къ человѣкамъ о послѣдованіи внутреннему влечению духа Христова“, „Краткія разсужденія о важнѣйшихъ истинахъ религіи“ и „Легчайший способъ молиться“. Первое изъ этихъ сочиненій, по нашему исчисленію, сдѣланному на

основаніи тридцатидевяти донесеній епархіальнихъ преосвященныхъ и настоятелей монастырей св. Синоду, было разослано въ количествѣ 3083 экземпляровъ, второе въ числѣ 1245 экз., третье въ числѣ 2995 экземпляровъ.

Изъ всѣхъ мѣстъ и лицъ, которымъ посланъ былъ циркулярный указъ св. Синода объ отобраніи запрещенныхъ книгъ, неимѣніемъ таковыхъ отозвались лишь монастыри: Симоновъ (архим. Мельхиседекъ), Новоспасскій (архим. Поликарпъ), Ростовскій-Яковлевскій (архим. Иннокентій), Трубчевскій-Спасскій (епископъ Доспоеї), Новый-Іерусалимъ (архим. Аполлосъ, извѣстный авторъ жизнеописанія патріарха Никона) и Александро-Невская лавра.

Н. Барсовъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Дмитрий Юрьевич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

**На сайте академии
www.spbda.ru**

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки